

Ольга Гулина

Agnieszka Kubal. Immigration and Refugee Law in Russia: Socio-Legal Perspectives. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 226 pp. ISBN 978-1-108-41789-1.

Ольга Гулина, RUSMPIUG – Институт миграционной политики (Берлин, Германия). Адрес для переписки: RUSMPIUG, Dahlemer Weg 83, Berlin, 14167, Germany. contact@rusmpi.org.

Миграции – индивидуальные и групповые перемещения людей – неотъемлемая составляющая современного мира. Академические исследователи давно определились с такими терминами, как *страны, построенные иммигрантами* (nations of immigrants); *страны иммиграции* (countries of immigration); *страны, не получившие преимуществ от иммиграции* (latecomers to immigration) и *бывшие страны иммиграции* (former countries of immigration) (Hollifield, Martin, and Orrenius 2014). Россия, хотя и признает себя, наравне с Францией, Германией и Великобританией, страной иммиграции, до сих пор не может найти ответ на вопрос о том, что есть мигранты и миграция для страны – тяжелое бремя или потенциальная возможность.

Неопределенность российских законодателей и правоприменителей по этому вопросу создает ситуацию, когда правовое оформление миграции и предоставления убежища в России осуществляется преимущественно в ручном режиме и подвергается множеству изменений и дополнений в (не)согласованных между собой законах и подзаконных актах (с. 15, 17). Российские исследователи неоднократно отмечали эту специфику правового регулирования миграции в России (Мукомель 2011; Деминцева, Мкртчян, Флоринская 2018). Этим нестыковкам и особенностям применения законодательства о миграции и предоставления убежища в России посвящена книга исследователя из Университетского колледжа Лондона Агнешки Кубал.

Книга состоит из семи глав: социально-правовые перспективы в иммиграционном праве и порядке предоставления убежища в России (глава 1); правовые рамки иммиграционного права и права предоставления убежища в России (глава 2); юристы в делах мигрантов и лиц, подавших прошение на убежище в России (глава 3); обычная практика по иммиграционным делам и делам о предоставлении убежища в России (глава 4); документирование по иммиграционным делам и делам о предоставлении убежища (глава 5); стандарты прав человека в российских судах в свете анализа иммиграционных дел и дел о предоставлении убежища (глава 6); человеческий фактор в российских делах, связанных с мигрантами и лицами, подавшими прошение об убежище, в Европейском суде по правам человека (глава 7). Помимо этого, настоящее издание содержит интересные статистические материалы, среди которых сведения о лицах, получивших правовой статус по закону «О беженцах» с 1997 по 2018 год (с. 21), статистика дел по вопросам

иммиграции и предоставления убежища в российских районных судах в 2007–2017 годах (с. 29) и другие материалы.

Эта книга, написанная на английском, в очередной раз подтверждает слабость и недостаточную разработанность в русском языке терминологии описания миграции. Современная семантика миграционных исследований не способна в полной мере отразить их развитие посредством лексических ресурсов русского языка, поскольку нет возможности досконально точно и со смыслом перевести термины *immigration law*, *refugee law*, *asylum law*, прижившиеся и широко используемые в юриспруденции англоязычного мира. Именно поэтому необходимо начать разговор о создании миграционного права России как самостоятельной области, оно должно регулировать правовые отношения в области управления миграции, выдачи разрешений на пребывание, проживание и/или осуществления трудовой занятости иностранцев и лиц без гражданства, а равно вопросы гражданства и предоставления убежища (Thum 2010:45–47). Эта тема, по-видимому, требует дальнейшей глубокой разработки (Хабриева 2008; Телешина 2012). Выделение миграционного права Российской Федерации в самостоятельную область правового регулирования окажет свое положительное влияние на развитие терминологии и семантики описания миграции (Абашин 2012:7–8; Малахов 2015; Гулина 2016).

Уже сегодня очевидно, что правовое оформление различий между гражданами и чужестранцами для современных стран иммиграции является насущной проблемой, а эволюция права на свободу передвижения способствует развитию самостоятельного, углубленного и динамично расширяющегося правового регулирования этого поля. На Западе понимание «права иностранцев» как совокупности правовых норм, «которые определяют состояние индивида как иностранного или принадлежащего этому государству» (Isay 1923:3) закрепляется в конце XX – начале XXI века. В 1910 году профессор Ханс фон Фриш определяет три источника права иностранцев: а) законы, которые определяют правовой статус иностранцев и граждан страны; б) международные договоры и соглашения, которые до сегодняшнего дня определяют правовой статус иностранцев в частной и экономической жизни; в) другие «особые» источники, которые на общеевропейском уровне отличаются от других «государственных» законов по регулированию правового статуса иностранцев (Frisch 1910:91–94). Следуя подобной логике, Кубал рассматривает российские иммиграционные законы сквозь призму российской судебной практики и решение ЕСПЧ.

Быть мигрантом или беженцем в России непросто. Судебная система в России для мигрантов и лиц, ищущих убежище, – ненадежна и большинстве случаев далека от того, чтобы быть «спасательным кругом» для утопающих в бюрократических препонах чужестранцев, независимо от их правового статуса. Неудивительно, что Россия имеет самый низкий уровень признания прошений об убежище среди стран иммиграции: в 2016 году он был менее 3-х процентов (с. 17). При этом, как верно подмечает автор, российская система по предоставлению убежища и вопросам иммиграции имеет особую двойственную логику, в которой мигранты и/или просители убежища из стран бывшего СССР имеют преимущества, в отличие от граждан стран Африки или, скажем, Азии (с. 60–63).

Отдельного внимания заслуживает восприятие автором документов и документооборота уполномоченных органов по иммиграционным делам и предоставлению убежища (глава 5); в первом случае это тонкие папки, собранные российскими миграционными службами, а во втором – толстые папки, «paper production» с нескончаемым потоком заключений и справок от экспертов и специалистов, подтверждающих экспертные заключения других экспертов и специалистов (с. 81–82, 89). Документооборот в области иммиграционного права и предоставления убежища в России очень формализован (с. 90–94, 100), что позволяет одним и тем же документам быть по-разному прочитанными и истолкованными юристами и российскими судами и приводит к ситуации, когда российские судьи даже не читают дела и не вникают в специфику каждого из них (с. 98). По мнению автора, российская практика рассматривает мигрантов и просителей убежища не как людей – индивидов, – а как папки с документами или с указанием на размер вознаграждения (*bits of memoranda or fee notes*) (с. 89).

Большой интерес вызывает третья глава, суммирующая опыт работы автора с российскими адвокатами и представителями по гражданским делам «из народа» в области иммиграционного права. По сути, эта глава – сборник человеческих судеб, в которых российские адвокаты, представители мигрантов, активисты НКО продемонстрировали «гуманизм и приоритет интересов человека»; во спасение клиента они отказываются от юридических побед и тем самым создают особые правовые прецеденты (с. 34–60). Классические российские вопросы «а судьи кто?» и «судят как?» в книге Кубал обретают новое звучание. По мнению автора, у судей (районных российских судов) есть две стратегии принятия решений по иммиграционным делам и предоставлению убежища. Первая носит название «судопроизводство на бумаге» (*trial by paper*), главной особенностью которого является самое пристальное внимание судей (районных судов) к документам, заключениям экспертов и письменным доказательствам, представленным сторонами судебного процесса без дополнительного детального опроса сторон по обстоятельствам слушания (с. 130). При использовании второй стратегии доминирует подход, связанный с правами человека, что приводит к признанию судьями фактов недопустимости депортации мигрантов или ищущих убежища лиц в силу бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в стране их происхождения (ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ)), или опасности для их жизни (ст. 2 ЕКПЧ), или установления важности и значимости права на частную и семейную жизнь (ст. 8 ЕКПЧ) и т. п. (глава 7).

Работа Кубал содержит внушительный анализ судебных дел районных судов, а также решений, вынесенных Европейским судом по правам человека в Страсбурге по иммиграционным делам и делам, связанным с предоставлением убежища в России. Сомнительным кажется лишь одно утверждение автора о том, что Россия – в отличие от США и Великобритании – рассматривает нарушение иммиграционного законодательства только в контексте норм административного права (с. 62). Криминализация миграции – отличительная черта современного миграционного менеджмента в России. Российские законодатели регулярно пополняют Уголовный кодекс статьями, устанавливающими ответственность – за нарушения

в области иммиграционного законодательства (принудительные работы, лишение свободы, штрафы в размере от 100 до 500 тыс. руб.). В 2013 году депутаты проголосовали за введение уголовной ответственности за фиктивную регистрацию или фиктивную постановку на учет иностранных граждан и/или лиц без гражданства (ст. 322.2, 322.3 УК РФ). Лишение свободы на срок до пяти лет предусмотрено также и за организацию незаконного въезда и/или незаконного пребывания иностранцев и лиц без гражданства на территории РФ (ст. 322.1 УК РФ).

Книга Агнешки Кубал – это уникальный эмпирико-аналитический ресурс, обобщающий иммиграционное законодательство России и практику его правоприменения. Книга рассказывает о том, кто такие мигранты и кто ищет убежище в России, о том, почему эти люди устремляются в Россию, и о том, как с ними обращаются уполномоченные иммиграционные службы страны. Эта книга – сборник историй мигрантов об их жизни и выживании, историй разбитых надежд и разочарований, маленьких побед и достижений. Книга будет интересна ученым, специалистам в области миграции, а также, учитывая доступный стиль изложения, широкой аудитории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абашин, Сергей. 2012. «Среднеазиатская миграция: практики, локальные сообщества, транснационализм». *Этнографическое обозрение* 4:3–13.
- Гулина, Ольга. 2016. «Семантика миграционных терминов». *Журнал исследований социальной политики* 14(3):331–346.
- Деминцева, Екатерина, Никита Мкртчян и Юлия Флоринская. 2018. *Миграционная политика: диагностика, вызовы, предложения*. М.: Центр стратегических разработок.
- Малахов, Владимир. 2015. «Аллохтоны и Автохтоны: мигранты как субъекты социального взаимодействия». *Полис. Политические исследования* 1:111–115.
- Мукомель, Владимир. 2011. «Эволюция политики России в области миграции и предоставления убежища с 1991 г. Аналитический обзор». КАРИМ-Восток: Консорциум прикладных исследований в области международной миграции. <http://migrationpolicycentre.eu/docs/carim/media/Mukomel.pdf>.
- Телешина, Наталья. 2012. «Понятие и место миграционного права в системе права Российской Федерации». *Российская юстиция* 1:10–13.
- Хабриева, Талия. 2008. *Миграционное право России: теория и практика*. М.: Контракт.
- Frisch, Hans von. 1910. *Das Fremdenrecht: Die staatsrechtliche Stellung der Fremden*. Berlin: Carl Heymanns Verlag.
- Hollifield, James F., Philip L. Martin, and Pia M. Orrenius, eds. 2014. *Controlling Immigration: A Global Perspective*. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Isay, Ernst. 1923. *Das deutsche Fremdenrecht: Ausländer und Polizei*. Berlin: Stilke.
- Thym, Daniel. 2010. *Migrationsverwaltungsrecht*. Tübingen, Germany: Mohr Siebeck.